

УДК 316.77 + 314.93

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-110-130

Динамика владения языками в республиках Сибири

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

На основе данных переписей населения 1989–2010 гг., а также результатов конкретных социологических исследований выполнен анализ динамики владения языками различными этническими группами в национальных республиках Сибири. Анализ данных позволил выявить тенденцию к интеграции этнических сообществ во всероссийское лингвокультурное пространство на основе усиления роли русского языка как фактора консолидации и гармонизации межэтнических взаимоотношений. Несмотря на различия в моделях языковой политики, осуществляемых в республиках Алтай, Хакасия, Тыва и Саха (Якутия), а также разных пропорциях в этническом составе русского и титульного этносов, выявлена общность тенденции увеличения доли выбирающих русский язык в качестве родного.

Ключевые слова

язык, языковая ситуация, владение языками, этнические группы, республики Сибири, межэтническое взаимодействие

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00223)

Для цитирования

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Динамика владения языками в республиках Сибири // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 1. С. 110–130. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-110-130

Dynamics of Language Proficiency in the Republics of Siberia

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

*Institute of philosophy and law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Annotation

On the basis of data from the all-Russian censuses of 1989–2010, as well as the results of specific sociological studies, the analysis of the dynamics of language proficiency by various ethnic groups in the national

© М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 1
Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 1

republics of Siberia is performed. The analysis of the data revealed a tendency to integrate ethnic communities into the all-Russian linguistic and cultural space based on the strengthening of the role of the Russian language as a factor of consolidation and harmonization of inter-ethnic relations. Despite the differences in the patterns of language policy in the republics of Altai, Khakassia, Tyva, Sakha (Yakutia), as well as different proportions in the ethnic composition of the Russian and of the titular ethnic groups the study revealed a common trend of increasing the share of population choosing the Russian language as native.

Keywords

language, language situation, language proficiency, ethnic groups, republics of Siberia, interethnic interaction

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project no. 18-011-00223

For citation

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Dynamics of Language Proficiency in the Republics of Siberia. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 110–130. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-110-130

В условиях глобализации, интенсификации экономических, культурных, политических связей между нациями и государствами этническое многообразие является, с одной стороны, ресурсом развития всего мира, а с другой стороны – проблемой для государственной национальной политики каждой страны, поскольку сохранение устойчивого развития требует согласования интересов народов в сфере труда, культуры, образования, языковой, информационной коммуникации.

Постановка проблемы. Социально-политическая ситуация, трансформирующаяся в последние тридцать лет в России под воздействием различных модернизационных процессов, в значительной степени повлияла на изменение в том числе и языковой ситуации в регионах. Миграционные процессы, политические решения, сопровождавшиеся изменением в республиканских конституциях и повлиявшие как на образовательные практики, так и на рынок труда, в значительной мере обусловили пересмотр отношения граждан к актуальности владения тем или иным языком (русским, языком титульной группы и пр.). В рамках нашего исследования мы сфокусировали внимание на анализе динамики владения языками в национальных республиках Сибири. Анализ тенденций позволит выявить проблемы в консолидации общества и возможные перспективы их решения, в том числе относительно совершенствования механизма языковой (и шире – национальной) политики в регионах России.

Степень изученности проблемы. На необходимость философского осмысления проблемы сохранения культурного многообразия как ресурса развития цивилизации обратил внимание еще в начале XX в. Вильгельм Вундт в своем 10-томном труде «Психология народов. Исследования законов развития языка, мифов и обычаев»; 9-й том «Право», 10-й – «Культура и общество». Важно отметить, что рели-

гию, искусство, язык он рассматривал с позиций становящейся этнопсихологии как проявления народного духа [Вундт, 1912]. Но дифференциация наук о народах в последующие годы (этнолингвистика, этнокультурология, этносоциология) позволила расширить представления о ценности социальных институтов и социокультурных феноменов. Общим в содержании дисциплин является доминирование принципа взаимообусловленности индивида и общества, языка и культуры, бытия и сознания. При этом интегрируются идеи историко-культурного (И. Гердер, В. Гумбольдт, Н. С. Трубецкой, А. А. Потебня), деятельностного (А. Н. Леонтьев, Э. Дюркгейм, Г. П. Щедровицкий), психологического (В. Вундт, Г. Миллер, Г. У. Солдатова, Г. М. Андреева), социокультурного (П. А. Сорокин, Э. А. Орлова, Н. И. Лапин, Ю. М. Резник), информационно-коммуникативного (А. Шюц, Ю. Хабермас, Э. Сепир, Б. Л. Уорф, С. Арутюнов, Т. З. Адамьянц) подходов.

Необходимо отметить, что во всех этих науках важнейшая роль отводится языку – как главному средству коммуникации между людьми; способу фиксации человеком символов, норм, обычаев, передачи информации и моделей поведения; продукту духовной культуры и условию развития народов. Разнообразие подходов к феномену языка наиболее полно, по нашему мнению, интегрировано в лингвокультурологии, имеющей обширные «зоны пересечений» в теоретико-методологическом плане с этно- и лингвокультурологией. Лингвистический поворот в социологии проанализирован китайским исследователем Лю Цзюанем: «Особенностью современной науки, отмечает он, – является интеграция в диалектическом единстве дифференциации и синтеза в высокой степени. Взаимопроникновение дисциплин служит объективным требованиям развития современного общества и неизбежной частью углубления сознания человека. Лингвистический поворот в социологии обусловлен развитием комплекса гуманитарных наук и философии» [2018. С. 122].

Однако необходимо учесть, что каждый «поворот» в науке, особенно социогуманитарной, – это не только гносеологическая и онтологическая проблема, требующая согласования «картины мира» и языков отдельных научных дисциплин, но и социальная проблема, обусловленная степенью адекватности восприятия происходящих в обществе изменений.

В исследовании языковой политики как составной части политики национальной мы разделяем идеи историко-культурного понимания нации, социокультурного и системного подходов к политике как идеологии и практике деятельности органов государственной власти и структур гражданского общества по регулированию развития и взаимодействия этнических общностей во всех сферах жизнедеятельности. Важной детерминантой социальной коммуникации в этих взаимодействиях в полиэтнической среде является язык – как основа идентификации

и этнический символ (В. Гумбольдт, Ю. В. Бромлей, Л. М. Дробижева, М. Н. Губогло, В. А. Тишков). Политологический аспект языковой политики в многонациональных государствах весьма детально проанализирован в работах И. Г. Илишева, Л. М. Мухарямовой, В. А. Тишкова.

Содержание концепта «языковая политика» включает в себя ее нормативно-правовую базу (конституции, законы, целевые программы) и деятельность органов государственной власти и структур гражданского общества в реализации целей и задач, сформулированных в нормативных документах, относящихся к проблеме функционирования, развития и взаимодействия языков народов страны, региона.

Конституция Российской Федерации (ст. 68), определяя, что государственным языком на всей ее территории является русский язык, предоставляет республикам право устанавливать свои государственные языки. В Республике Саха (Якутия) – это язык саха и русский, в Республике Хакасия – хакасский и русский, в Республике Тыва – тувинский и русский, соответственно в Республике Алтай – алтайский и русский, что отражено в Конституциях данных республик.

Принципиальное значение в языковой политике России имеет ч. 3 ст. 68: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». Хотя декларация этого права и получила конкретизацию в других федеральных и республиканских юридических документах, относящихся к национальной политике, культуре, образованию и языку, она была и остается предметом острых научных, правовых и политических коллизий, отражающихся в сфере межэтнических отношений. Эти коллизии усугубляются неоднозначной трактовкой в науке и политике ст. 69 Конституции РФ о гарантии прав коренных малочисленных народов и ст. 71 о защите и регулировании прав национальных меньшинств, а также понятий «коренной народ» в Конституциях республик и «малочисленные народы» в мировом праве.

Конкретные этно- и лингвосociологические исследования показывают, что лингвокультурная среда в регионах России определяется в значительной мере языковой политикой, которая не всегда зависит от соотношения численности русского и титульных этносов, но всегда обуславливает идентификационные и образовательные стратегии населения [Абрамова и др., 2019].

В частности, А. В. Гусейнова [2014], анализируя динамику языковой ситуации в Республике Хакасия (где 80 % населения – русские), в своей диссертационной работе отмечает: «В законе о языках нашли отражение в основном императивные положения федерального Закона о языках, а закрепление функционального статуса хакасского языка в нем носит, главным образом, разрешительный характер. *Мягкий тип* (выделено нами. – М. А., Г. Г., В. К.) республиканского языкового за-

конодательства в отношении использования хакасского языка в социальных сферах способствует, с одной стороны, сохранению межэтнического согласия, а с другой – снижению престижности и востребованности хакасского языка, ограничивая его функционирование в социально значимых сферах». В итоге исследования она приходит к выводу, что мягкий (разрешительно-рекомендательный) характер языкового законодательства Республики Хакасия приводит к таким негативным последствиям, как уменьшение доли владеющих хакасским языком среди молодежи на фоне сохранения количества детей, получающих образование на хакасском языке в начальной школе. В то же время отмечается «стабильность высокого уровня этнической идентификации титульного этноса и стремление к сохранению родного языка», «повышение степени толерантности к хакасскому языку со стороны русского населения». Отметим, что по классификации ЮНЕСКО хакасский язык отнесен к неблагополучным языкам мира: сокращается количество владеющих им, ограничиваются сферы функционирования. Так, свободно владеют хакасским языком 63 % молодежи (для сравнения 88 % – у тувинцев, 75 – саха, 73 – алтайцев).

Сопоставим сделанные А. В. Гусейновой выводы с динамикой статистических данных по Республике Хакасия, полученными по результатам переписей населения с 1989 по 2010 г. (табл. 1, 2). Необходимо отметить, что изменения вопросов о языке в переписях (родной, степень владения и пр.) не всегда дают возможность проследить изменения.

Итак, по результатам переписи 2002 и 2010 гг. мы действительно можем наблюдать некоторое снижение владения хакасами языком своей этнической группы – с 71,1 к 61,3 % в 2010 г. Также можно отметить снижение востребованности хакасского языка представителями других этнических групп. Дополнительные сопоставления вопросов о восприятии хакасского как родного языка по данным переписей 1989 и 2010 гг. позволяют сделать вывод об увеличении числа хакасов, для которых русский язык стал родным: с 16,7 до 30 % в 2010 г. (см. табл. 2). В целом по республике отношение к русскому языку с 1989 г. значительно изменилось: с 6,8 до 40,6 % увеличилась доля выбирающих его в качестве родного.

Аналогичная тенденция характерна и для других этнических групп в Хакасии: украинцев, татар, чувашей, немцев и пр. Мы могли бы объяснить данную тенденцию доминирующим числом русского этноса в республике, но сравнение лингвокультурных ситуаций в республиках Хакасия и Якутия, а также общность тенденций в распространении русского языка не позволяют подтвердить существование данной зависимости.

Таблица 1

Динамика владения языками среди этносов в Республике Хакасия, 2002–2010 гг.

Table 1

Dynamics of language proficiency among ethnic groups in the Republic of Khakassia, 2002–2010

Республика Хакасия	2002				2010			
	Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %			Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %		
		своей национальности	хакасским	русским		своей национальности	хакасским	русским
Указавшие национальную принадлежность	546 062	–	–	–	523 714	–	7,6	99,8
Русские	438 395	99,9	0,2	99,9	427 647	100,0	0,1	100,0
Хакасы	65 421	71,1	71,1	97,9	63 643	61,3	61,3	98,8
Немцы	9 161	30,8	1,5	99,9	5 976	21,4	1,0	99,9
Украинцы	8 360	41,3	0,3	99,9	5 039	37,8	0,3	99,8
Татары	4 001	–	–	–	3 095	38,4	0,6	99,6
Киргизы	626	–	–	–	1 875	77,7	1,2	96,1
Чуваши	2 530	–	–	–	1 824	33,8	1,1	99,9

Таблица 2

Динамика отношения этносов к выбору родного языка в Республике Хакасия, 1989–2010 гг.

Table 2

Dynamics of ethnic groups' attitude to the choice of their native language in the Republic of Khakassia, 1989–2010

Республика Хакасия	Численность указавших родной язык, чел.		Доля лиц (%), считающих родным					
			язык своей национальности		русский язык, не идентифицируя себя как русского		хакасский язык, не идентифицируя себя как хакаса	
	1989	2010	1989	2010	1989	2010	1989	2010
Указавшие национальную принадлежность	566 861	523 336	93,1	92,4	6,8	40,6	0	0,05
Русские	450 430	427 324	100	99,9	0	0	0	0
Хакасы	62 859	63 609	83,2	70,0	16,7	30,0	0	0
Немцы	11 250	5 972	38,1	10,4	61,6	89,4	0,1	0,2
Украинцы	13 223	5 036	45,8	22,5	54	77,3	0	0,1
Татары	4 721	3 095	56,3	33,6	43,3	65,9	0,1	0,2
Киргизы	–	1 874	–	89,2	–	9,7	–	0,3
Чуваши	3433	1 824	50,6	28,5	49,1	71,5	0,1	–

В Республике Саха (Якутия) иная лингвокультурная ситуация, где национальная (в том числе языковая) политика на протяжении всей ее истории характеризуется определенной оппозицией республиканской и федеральной властей. «Жесткий» тип этой политики детерминируется как соотношением численности населения саха и русских (примерно 1 : 1), с постепенным снижением доли славянского населения (табл. 3), так и этнократическими установками республиканской власти в этнокультурной политике, опасавшейся ассимиляционных установок власти федеральной. Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)» начинается со слов: «Язык – уникальная ценность и неотъемлемый признак нации. Каждый народ имеет суверенное право сохранять свою самобытную культуру, традиции, язык». Статья 4 закона, определяя «язык саха как язык коренной нации, давшей название республике», подтверждает его государственный статус в республике и его государственную защиту, заботу о расширении его общественных и культурных функций, а ст. 24 «поощряет и стимулирует знание обоих государственных языков (саха и русского) руководителями республиканских органов власти и управления»¹. Но, несмотря на явную этнокультурную направленность как в политической, так и в образовательных стратегиях, на сокращение доли русского этноса с 41,1 до 37,8 %, а также увеличение доли саха с 45,5 в 1989 г. до 49,9 % в 2010 г., данные по владению русским языком (см. табл. 3) убедительно демонстрируют существующую тенденцию к интеграции населения во всероссийский контекст.

У всех этнических групп наблюдаются заметное снижение интереса к владению якутским языком и рост востребованности русского. Так, если в 2002 г. 94,3 % саха владели якутским языком, то в 2010 таких уже стало 87 %, при этом доля владеющих русским языком увеличилась с 87,1 до 90,4 %. Доля эвенков, владеющих якутским языком, снизилась с 84,6 до 81 %, эвенов – с 79,8 до 76,9 %. Изменения, конечно, незначительные, но выводы о степени влияния якутского и русского языков на среду взаимодействия можно сделать.

Данная тенденция, по всей вероятности, была зафиксирована при формировании лингвокультурной политики в Якутии, что нашло отражение в форсайт-исследовании будущего республики в горизонте до 2050 г., подготовленном специалистами Северо-Восточного (Якутия) и Сибирского (Красноярск) федерального университетов с участием экспертов из государственных органов РС(Я). В нем отношение к этничности рассматривается не как к ограниченности, которую люди преодолевают, а «как к особому ресурсу, капиталу, то есть источнику возможностей

¹ Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16 октября 1992 г. № 1170-XII. <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija>

Таблица 3

Динамика владения языками среди этносов в Республике Саха (Якутия), 2002–2010 гг.

Table 3

Dynamics of language proficiency among ethnic groups in the Republic of Sakha (Yakutia), 2002–2010

Республика Саха (Якутия)	2002				2010			
	Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %			Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %		
		своей националь- ности	якутским	русским		своей националь- ности	якутским	русским
Указавшие национальную принадлежность	949 280	–	–	93,3	934 664	–	47,6	94,7
Якуты (саха)	432 290	94,3	94,3	87,1	466 492	87,0	87,0	90,4
Русские	390 671	99,7	2,5	99,7	353 649	99,9	2,0	99,9
Эвенки	18 232	0,4	84,6	89,1	21 008	5,7	81,0	91,1
Украинцы	34 633	51,5	0,8	99,7	20 341	43,6	0,8	99,8
Эвены (ламуты)	11 657	28,1	79,8	89,5	15 071	22,4	76,9	91,4
Татары	10 768	46,7	4,4	99,4	8 122	35,1	4,0	99,7
Буряты	7 266	55,9	5,4	99,0	7 011	42,4	4,9	99,5
Киргизы	1 454	–	–	95,0	5 022	70,0	3,0	96,6
Армяне	2 764	–	–	97,4	3 691	68,8	1,1	97,3
Узбеки	1 207	–	–	95,6	3 332	67,6	2,9	94,7

Таблица 4

Динамика отношения этносов к выбору родного языка в Республике Саха (Якутия), 1989–2010 гг.

Table 4

Dynamics of ethnic groups' attitude to the choice of their native language in the Republic of Sakha (Yakutia), 1989–2010

Республика Саха (Якутия)	Численность указавших родной язык, чел.		Доля лиц (%), считающих родным					
			язык своей национальности		русский язык, не идентифицируя себя как русского		хакасский язык, не идентифицируя себя как якута	
	1989	2010	1989	2010	1989	2010	1989	2010
Указавшие национальную принадлежность	1 094 065	932 925	89,4	89,0	8,8	12,1	1,7	6,7
Якуты (саха)	365 236	465 752	95,1	94,2	4,9	5,8	0	0
Русские	550 263	352 886	99,7	99,5	0	0	0,2	0,4
Эвенки	14 428	20 968	8,5	6,4	8,9	12,1	82,5	81,2
Украинцы	77 114	20 308	49,4	25,0	50,4	74,7	0,1	0,2
Эвены (ламуты)	8 668	15 054	34,7	20,5	10,7	13,3	54,3	65,4
Татары	17 478	8 106	55,4	36,3	43,7	61,6	0,6	1,6
Буряты	8 471	7 002	61,9	53,4	36,8	44,5	1,2	2,1
Киргизы	–	4 995	–	91,3	–	7,2	–	1,1
Армяне	–	3 684	–	87,2	–	12,4	–	0,2
Узбеки	–	3 319	–	87,5	–	10,5	–	1,0

для самоопределения и активности людей в современном мире» [Форсайт-исследование, 2014. С. 108]. Языковые аспекты представлены в докладе на основе комплексного социологического исследования 2011 г. Показано, что хотя около 70 % молодежи саха в возрасте 18–29 лет свободно владеют языком саха, в группе 18–19 летних таковых лишь около 50 %, а 23 % считают родным русский язык. В результате был сделан вывод: «существует значительный риск вытеснения якутского языка русским» [Там же. С. 76–77]. Необходимо отметить, что представленные результаты показали, что степень этого риска в Якутии существенно ниже, чем в Хакасии.

Полученные данные были подтверждены и более поздним исследованием, проведенным в апреле – мае 2019 г. Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН и Государственным бюджетным учреждением Республики Саха (Якутия) Национальным агентством «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)», включившем массовый опрос, 30 экспертных интервью и четыре фокусированных групповых интервью в городах Якутск и Мирный. Несмотря на то, что исследование было направлено на комплексный анализ межэтнических отношений в республике, изучение проблемы языка в школьном образовании позволило Е. М. Арутюновой сделать вывод, что его статус обуславливает представления этнической группы о собственном статусе в республике [2019. С. 61].

По результатам сопоставления ответов респондентов о родном языке можно констатировать, что к 2010 г. опасность потери якутским языком статуса республиканского не существовала, несмотря на некоторое снижение доли владеющих им даже среди саха. Так, доля саха, считающих якутский язык родным, практически с 1989 г. не изменилась (95,1 % в 1989 г. и 94,2 % в 2010 г.). Возможно, усиление роли этнокультурного воспитания и обращение к востребованности этнической самоидентификации в РС(Я) повлияло на выбор родного языка у эвенков и эвенов, среди которых значительно снизилась доля, считающих якутский язык родным. Некоторую ассимиляцию с русскими можно наблюдать скорее у бурятов, среди которых доля считающих русский язык родным увеличилась с 36,8 до 44,5 % в 2010 г., при незначительном сокращении доли считающих бурятский язык родным. Отчасти это можно считать подтверждением версии о существовании значительного влияния среды общения на выбор родного языка.

В Республике Алтай, применяющей «мягкий» механизм сохранения языка, наблюдается тенденция по сохранению титульным этносом осознания алтайского в качестве родного языка на фоне уменьшения доли владеющих им (табл. 5). Так, если в 2002 г. среди алтайцев, владеющих языком своей этнической группы, было 89,2 %, то уже в 2010 г. таковых осталось 71,1 %. Несмотря на то, что доля считающих его родным, составившая в 1989 г. 89,6 %, практически не изменилась в 2010 г. – 86,1 % (табл. 6).

Таблица 5

Динамика владения языками среди этносов в Республике Алтай, 2002–2010 гг.

Table 5

Dynamics of language proficiency among ethnic groups in the Altai Republic, 2002–2010

Республика Алтай	2002				2010			
	Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %			Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %		
		своей национальности	алтайским	русским		своей национальности	алтайским	русским
Указавшие национальную принадлежность	202947	–	–	96,5	202736	–	26,0	97,4
Русские	116 510	99,9	1,05	99,9	114 802	100,0	0,9	100,0
Алтайцы	62 192	89,2	89,2	92,4	68 814	71,1	71,1	94,3
Теленгиты	2 368	97,7	97,7	84,4	3 648	95,7	95,7	85,9
Тубалары	1 533	26,6	17,6	99,8	1 891	10,6	16,0	99,8
Челканцы	830	56,1	17,8	98,4	1 113	24,9	17,5	100,0
Казахи	12 108	94,3	22,8	87,4	12 524	90,0	21,7	88,9
Кумандинцы	931	33,8	11,5	99,6	1 062	20,0	6,0	100,0
Украинцы	1 437	–	–	99,7	1 010	33,1	0,8	100,0
Немцы	903	–	–	99,8	700	17,9	–	99,7

Таблица 6

Динамика отношения этносов к выбору родного языка в Республике Алтай, 1989–2010 гг.

Table 6

Dynamics of ethnic groups' attitude to the choice of their native language in the Altai Republic, 1989–2010

Республика Алтай	Численность указавших родной язык, чел.		Доля лиц (%), считающих родным					
			язык своей национальности		русский язык, не идентифицируя себя как русского		хакасский язык, не идентифицируя себя как алтайца	
	1989	2010	1989	2010	1989	2010	1989	2010
Указавшие национальную принадлежность	190 831	202 583	94,9	92,9	4,9	14,6	0,1	0,29
Русские	115 188	114 712	99,9	99,9	0	0	0	0,1
Алтайцы	59 130	68 778	89,6	86,1	10,4	12,3	0	0
Теленгиты	–	3 646	–	–	–	1,0	–	98,9
Тубалары	–	1 890	–	22,3	–	58,3	–	19,3
Челканцы	–	1 113	–	56,7	–	38,0	–	5,2
Казахи	10 692	12 505	95,5	93,9	3,6	4,8	0,9	1,2
Кумандинцы	–	1 061	–	32,3	–	64,8	–	2,7
Украинцы	1 714	1 010	40,9	22,5	58,6	76,7	0,2	0,4
Немцы	8 30	698	23,7	10,3	74,8	89,7	1,2	–

Лишь около 2 % среди алтайцев с 1989 по 2010 г. пересмотрели свое отношение к алтайскому языку и выбрали русский, что, например, нельзя сказать об украинцах, проживающих на территории республики, которые в большей степени русифицировались (с 58,6 % в 1989 г. до 76,7 % в 2010 г.). Мы полагаем, что кроме применяемой «мягкой» модели в образовании значительное влияние на сохранение языка оказывает его реальная востребованность в среде общения, что и создает прецедент, когда представители этнической группы осознают в качестве родного алтайский, но выбирают для общения и взаимодействия русский язык. Данный вывод позволяет заключить, что основное влияние на сохранность языка оказывает не программа обучения, «мягкая» или «жесткая» модели, а наличие лингвокультурного пространства, где язык не теряет своей актуальности.

Подтверждение этому выводу мы можем увидеть на примере республики Тыва, где численность русского этноса с 1989 г. сократилась с 98 831 чел. (32 %) до 49 416 чел. в 2010 г. (16 %). В результате изменения в этническом составе республики произошли существенные. Однако на долю тех, кто владеет русским языком среди тувинцев, это повлияло незначительно (в 2002 г. – 84,4 %; в 2010 – 83,1 %), как и на долю владеющих и называющих тувинский язык родным (табл. 7, 8).

Таким образом, если специфика лингвокультурной ситуации в Тыве формировалась в большей степени под влиянием тувинской культуры и языка, то с 1989 г. и до наших дней мало что изменилось, даже при учете сокращения доли численности русского населения.

Наши предположения подтверждают исследования Н. А. Сердобова [1968. С. 83–86; 1980. С. 24], указавшего, что и в советский период тувинский язык оставался основным средством коммуникации среди тувинцев, доминировавшем во всех сферах личной и общественной жизни тувинцев-сельчан. В семейном кругу на родном языке общались с дошкольниками 99,8 % и со школьниками – 100 % родителей. В процессе трудовой деятельности 99,5 % работающего населения предпочитали общаться на тувинском языке. Читать литературу, слушать лекции и смотреть театральные постановки на родном языке, было понятнее 88,2 % респондентов. На селе родным тувинский язык признали все тувинцы, а в городе – 88,3 %. Наряду с родным, русский язык знали и использовали на селе – 60,8 %, в городе – 88,7 % тувинцев [Серээдар, 2018. С. 6].

Но, несмотря на сохранность тувинского языка в республике и практически уникальный этнический состав, результаты проведенного в 2016 г. социолингвистического опроса, в котором приняли участие 2 500 респондентов тувинской национальности различных возрастных и социальных групп трудоспособного

Таблица 7

Динамика владения языками среди этносов в Республике Тыва, 2002–2010 гг.

Table 7

Dynamics of language proficiency among ethnic groups in the Republic of Tuva, 2002–2010

Республика Тыва	2002				2010			
	Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %			Численность населения, чел.	Доля лиц, владеющих языком, %		
		своей национальности	тувинским	русским		своей национальности	тувинским	русским
Указавшие национальную принадлежность	305 510	–	–	87,8	303 857	–	80,8	86,1
Тувинцы	235 313	98,5	98,5	84,4	249 299	98,1	98,1	83,1
Русские	61 442	99,9	1,7	99,9	49 434	100,0	2,0	100,0

Таблица 8

Динамика отношения этносов к выбору родного языка в Республике Тыва, 1989–2010 гг.

Table 8

Dynamics of ethnic groups' attitude to the choice of their native language in the Republic of Tuva, 1989–2010

Республика Тыва	Численность указавших родной язык, чел.		Доля лиц (%), считающих родным					
			язык своей национальности		русский язык, не идентифицируя себя как русского		хакасский язык, не идентифицируя себя как тувинца	
	1989	2010	1989	2010	1989	2010	1989	2010
Указавшие национальную принадлежность	308 557	303 709	97,8	98,3	2,1	1,84	0	0,48
Тувинцы	198 448	249 172	99,0	99,0	0,9	1,0	0	0
Русские	98 831	49 416	99,9	99,7	0	0	0	0,2

населения, проживающего на территории Тувы, показали, что более 20 % из респондентов разных возрастных категорий (19–30 лет, 31–40 лет, 41–55 лет, 56 и старше) разговаривают с детьми на русском языке [Серээдар, 2018. С. 11]. Детализация причин по возрастным когортам обращения к русскому языку как языку бытового взаимодействия позволила выявить, что более 15 % респондентов с 14 до 18 лет безразлично, на каком языке общаться, и лишь 20 % уверенно ответили, что хотели бы общаться на тувинском.

Наше предположение, что результаты, полученные Н. М. Серээдар, могут свидетельствовать скорее о востребованности русского языка тувинцами в городской среде, подтверждается увеличением числа тувинцев (с 84 641 чел. в 1989 г. до 118 580 чел. в 2019 г.) в г. Кызыл, а также сокращением числа русских в целом по республике – с 32 до 16 %². Таким образом, медленное переселение тувинцев в город меняет их образ жизни, ставит новые задачи и для старшего поколения, которое едет в город, в том числе обучать своих детей.

Так, Н. М. Серээдар отмечает, что у опрошенных респондентов, родившихся с 1951 по 1960 г., языковая компетенция формировалась в период, когда в тувинских школах преподавание до 7 класса включительно велось на тувинском языке, кроме русского языка и литературы, что сыграло решающую роль в их овладении нормами литературного языка (см.: [Сат, 1973. С. 62]). В 8–10-х классах и в средних специальных учебных заведениях с начала 1950-х гг. обучение по всем предметам, кроме родного, стало вестись также и на русском языке [Монгуш, Татаринцев, 1985. С. 7]. А вот после распада СССР и принятия в 1992 г. Закона «О языках в Тувинской АССР» развернулся процесс национального возрождения, что сопровождалось повышением уровня коренизации тувинской школы, где изучение родного языка, как и преподавание по всем дисциплинам, стало вестись включительно по 9-й класс [Селиверстова, 2008]. Поэтому из числа старших респондентов (с 19 по 56 и старше лет) 98,3 % родным считают тувинский язык [Серээдар, 2018. С. 11–12].

В более поздний период, с 1999 по 2004 г. произошло некоторое изменение языковой ситуации, что способствовало усилению роли русского языка. Это в значительной степени повлияло на снижение мотивации у тувинцев в возрасте с 31 до 40 лет обучать своих детей тувинскому языку. В результате молодое поколение респондентов в возрасте 14–18 лет, считая тувинский менее престижным языком, родным стали называть русский, хотя язык родителей – тувинский [Там же. С. 12].

Таким образом, усиливающиеся глобализационные процессы, которые в России сопровождаются миграцией сельского населения в города, в значительной

² В Туве на 1 января 2019 г. проживают 324 тыс. чел. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2019/02/12/print:page,1,v-tuve-na-1-yanvarya-2019-goda-prozhivayut-324-tysyach-chelovek.html> (дата обращения 20.12.2019).

мере влияют не только на образ жизни населения, но и на язык, который становится фактором адаптации населения. Как показывает наш анализ по Сибири, даже в национальных республиках, имеющих доминирующую численность этнической группы титульного населения, русский язык подтверждает свой статус как интегрирующего феномена, позволяющего консолидировать представителей различных этнических групп в единое лингвокультурное пространство. Но данный факт, как показывают результаты переписей и конкретных этносоциологических, социолингвистических опросов, не нивелирует значимости сохранения языков различных этнических групп, в том числе и малочисленных, которые становятся необходимым условием развития этнической культуры.

Список литературы / References

- Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г.** Язык в региональных моделях национальной политики современной России // Сибирский философский журнал. 2019. № 3. С. 100–114.
- Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostiuk V. G.** Yazyk v regionalnykh modelyakh natsionalnoi politiki sovremennoi Rossii [Language in regional models of national policy in modern Russia]. *Siberian Philosophical Journal*, 2019, no. 3, p. 100–114. (in Russ.)
- Арутюнова Е. М.** Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в контексте языковых противоречий в школьном образовании // ИНАБ. 2019. № 1: Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). С. 50–61. DOI 10.19181/inab.2019.1.4
- Arutiunova E. M.** Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya) v kontekste yazykovykh protivorechii v shkolnom obrazovanii [Language situation in the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of language contradictions in school education]. *INAB*, 2019, no. 1: Mezhnatsionalnye otnosheniya v respublikakh Rossiiskoi Federatsii: primer Tatarstana i Sakha (Yakutii), p. 50–61. DOI 10.19181/inab.2019.1.4. (in Russ.)
- Всероссийская перепись населения 2010 года. М., 2012. Т. 4.
Vserossiiskaya perepis naseleniya 2010 goda [All-Russian population census of 2010]. Moscow, 2012, vol. 4. (in Russ.)
- Вундт В.** Психология народов. Исследования законов развития языка, мифов и обычаев. М., 1912.
- Vundt V.** Psikhologiya narodov. Issledovaniya zakonov razvitiya yazyka, mifov i obychaev [Psychology of peoples. Studies of the laws of language development, myths and customs]. Moscow, 1912. (in Russ.)

- Гусейнова А. В.** Динамика языковой ситуации в Республике Хакасия: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2014.
- Guseinova A. V.** Dinamika yazykovoi situatsii v Respublike Khakasiya [Dynamics of the language situation in the Republic of Khakassiya]. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Ulan-Ude, 2014. (in Russ.)
- Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: В 14 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 4: Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов – райцентров и сельских населённых пунктов с населением 3 тысячи и более.
- Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 goda [Results of the all-Russian population census of 2002]: V 14 t. Moscow, IIC "Statistika Rossii", 2004, t. 4: Chislennost naseleniya Rossii, federalnykh okrugov, subektov Rossiiskoi Federatsii, raionov, gorodskikh poselenii, selskikh naselennykh punktov – raitcentrov i selskikh naselennykh punktov s naseleniem 3 tysyachi i bolee [vol.4: Population of Russia, Federal districts, subjects of the Russian Federation, districts, urban settlements, rural localities-district centers and rural localities with a population of 3 thousand or more]. (in Russ.)*
- Лю Ц.** О лингвистическом повороте в социологии // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 115–123. DOI 10.31857/S013216250000185-6
- Lyu Ju.** O lingvisticheskom povorote v sotciologii [On the linguistic turn in sociology]. *Sotciologicheskie issledovaniya [Sociological Research]*, 2018, no. 7, p. 115–123. (in Russ.)
- Монгуш Д. А., Татаринцев Б. И.** Проблемы изучения функционирования русского языка в Туве // Русский язык в Туве: Сб. ст. / Отв. ред. Б. И. Татаринцев. Кызыл, 1985. С. 3–15.
- Mongush D. A., Tatarintcev B. I.** Problemy izucheniya funkcionirovaniya russkogo yazyka v Tuve [Problems of studying the functioning of the Russian language in Tuva]. In: *Russkii yazyk v Tuve. Sbornik statei. B. I. Tatarinttsev (ed.). Kyzyl, 1985, p. 3–15. (in Russ.)*
- Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 45 с.
- Naselenie SSSR: po dannym Vsesoiuznoi perepisi naseleniya 1989 g. [Population of the USSR: according to the all-Union census of 1989]. Goskomstat SSSR. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1990, 45 p. (in Russ.)*
- Сат Ш. Ч.** Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1973. 193 с.
- Sat Sh. Ch.** Formirovanie i razvitie tuvinskogo natsionalnogo literaturnogo yazyka [Formation and development of the Tuvan national literary language]. Kyzyl, Tuva Book Publ., 1973, 193 p. (in Russ.)

- Селиверстова Г. М.** Родной язык не нужен? Как решить проблемы двуязычия // Учительская газета. 2007. 8 янв. URL: <http://www.ug.ru/archive/22167> (дата обращения 12.12.2019).
- Seliverstova G. M.** Rodnoi yazyk ne nuzhen? Kak reshit problemy dvuyazychiya [Native language is not needed? How to solve problems of bilingualism]. *Uchitelskaya gazeta*, 8 January, 2007. (in Russ.) URL: <http://www.ug.ru/archive/22167> (accessed 12.12.2019).
- Сердобов Н. А.** К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах в национальной консолидации тувинцев // Учен. зап. Тувинского НИИЯЛИ. Кызыл, 1968. Вып. 13. С. 78–109.
- Serdobov N. A.** K voprosu o nekotorykh sotciologo-lingvisticheskikh protsessakh v natsionalnoi konsolidatcii tuvintcev [On the issue of some socio-linguistic processes in the national consolidation of Tuvinians]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo NIYALI* [Scientific notes of the Tuvinsky SRIL&L]. Kyzyl, 1968, no. 13, p. 78–109. (in Russ.)
- Сердобов Н. А.** О роли языка и письменности в национальной консолидации тувинского народа // Тувинская письменность, язык и литература / Отв. ред. Ю. Л. Аранчын. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1980. С. 15–30.
- Serdobov N. A.** O roli yazyka i pismennosti v natsionalnoi konsolidatcii tuvinskogo naroda [On the role of language and writing in the national consolidation of the Tuvan people]. In: *Tuvinskaya pismennost, yazyk i literatura*. Yu. L. Aranchyn (ed.). Kyzyl, Tuvknigoizdat, 1980, p. 15–30. (in Russ.)
- Серээдар Н. М.** Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2018. № 1. С. 4–19. DOI 10.25178/nit.2018.1.1
- Sereedar N. M.** Tuvinskii yazyk kak sredstvo obshcheniya tuvintcev: problemy i perspektivy [Tuvan language as a means of communication of Tuvans: problems and prospects] *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies of Tuva], 2018, no. 1, p. 4–19. (in Russ.) DOI 10.25178/nit.2018.1.1
- Форсайт-исследование. Республика Саха (Якутия) – 2050. Якутск: Изд-во СВФУ, 2014. 184 с.
- Forsait-issledovanie. Respublika Sakha (Yakutiya) – 2050 [Foresight research. The Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk, NEFU Press, 2014, 184 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
09.01.2020

Сведения об авторах / Information about Authors

Абрамова Мария Алексеевна, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Mariya A. Abramova, Doctor of Sciences (Education), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS (8 Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

marika24@yandex.ru

Гончарова Галина Савитовна, научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Galina S. Goncharova, Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

socis@philosophy.nsc.ru

Костюк Всеволод Григорьевич, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Vsevolod G. Kostyuk, Senior Researcher, PhD (Philosophy), Institute of Philosophy and Law of the SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

demosros2017@gmail.com